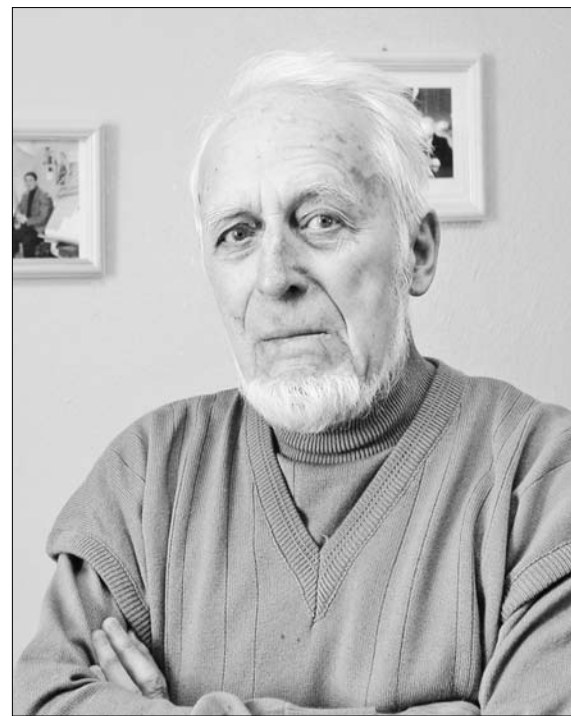

К 100-летию со дня рождения Николая Гендлина

Ярославский Люмьер

25 апреля в Ярославской областной библиотеке им. Н.А. Некрасова состоится презентация книги Николая Гендлина «Дневники 1941 – 1945». А месяц назад, 25 марта, в зале «Классика» музея-заповедника прошла встреча почитателей таланта, учеников и друзей ярославского кинорежиссера и журналиста Николая Гендлина. Воспоминания о Мастере, который ушел всего несколько лет назад, чередовались с показом фильмов ярославской киностудии «Суррогат-фильм» на советском кинопроекторе КН-17 и под аккомпанемент тапера – все как раньше!

Над пропастью
во ржи

«Жизнь моя – кинематограф, черно-белое кино...» – сказал о себе в стихах Николай Гендлин. Людей его поколения принято называть шестидесятниками, но Николай Александрович по своему духу был шестидесятником еще до шестидесятых: и в начале 50-х, когда начал снимать первые фильмы, и даже в конце 30-х, когда смастерил свою первую кинокамеру. Он любил жизнь и мог дышать полной грудью в самых стесненных обстоятельствах. Таких людей мало. Поэтому справедливо сравнить Мастера с символами поколения 60-х – Хемингуэем и Сэлинджером.

Гендлин, как и они, жил «над пропастью во ржи» и, как старик, любивший море, ловил свою самую большую рыбу. Наверное, так, со смыслом, должен жить человек, чтобы заслужить уважение и добрую память. Он был настоящим гуманистом и коммунистом – не по партийной принадлежности, а по слову «коммуна». Без формальностей и национальностей: все люди – братья и сестры друг другу. Таким его воспитали родители-револю-

ционеры. Отец, инженер, и мать, учительница, познакомились в сибирской ссылке.

После революции и до конца 30-х годов они работали в Сибири, на Дальнем Востоке, в Ярославле – семья переезжала туда, где требовались знание и опыт. Николай уехал учиться в Москву, но на кинорежиссера его не взяли. Как говорил он сам: «Украли паспорт!» Поступил в Полиграфический институт. Когда в 1937-м арестовали отца, Николаю предложили от него отказаться, но сын этого не сделал – остался верен родителям и себе.

Два дневника
войны

Мать приучила Колю вести дневник, и он вел дневники всю жизнь – до 92 лет, записывая туда важные события и мысли каждого дня.

Будучи журналистом, общался с Николаем Александровичем и как-то задал ему вопрос о войне. Вначале Гендлин начал произносить стандартные фразы, те, что было принято говорить и слушать всем советским людям. Я его остановил.

«А что ты хочешь услышать?» – спросил он. «Правду о тех событиях,

в которых вы участвовали, о том, что видели своими глазами», – пояснил я. «Хорошо!» – ответил он и рассказал об одном эпизоде войны на Кавказе в 1942-м. О том, как поймали двоих дезертиров и вернули в часть, чтобы... расстрелять. «Ну, кто хочет расстрелять дезертиров?» – спросил командир. Тут столько рук поднялось! А некоторые, наоборот, отвернулись – стыдно же!

Вот таким честным свидетелем был Николай Александрович. Но, говорят, и он подстраховывался, вел не один, а два дневника, как Фадеев в гражданскую. Хотя и за один могли наказать очень серьезно.

Военная судьба побросала Гендлина: после Кавказа молодого политработника отправили в Тоцкие лагеря учиться на командира артиллерийской батареи. Затем уже в качестве артиллериста Николай Александрович освобождал Белоруссию, Польшу, дошел до Берлина.

В нем жила душа журналиста: он не просто вел дневник, он подмечал поступки людей, оценивал их, наблюдал характеры и типы, особенно яркие в критических обстоятельствах войны. Все это в дальнейшем позволило ему управлять режиссер-

ским процессом: «Ты у нас в картине будешь вором, а ты – герой-любовник, она – жена директора!»

Так начался
кинопроцесс

После войны Николай вернулся в Ярославль, к любимой жене. Поселился в коммуналке, где жили семья журналистов. Жизнь была трудной, а душа хотела радости и счастья. Так начался кинопроцесс. Николай Александрович был влюблен в фильмы Чарли Чаплина и стал снимать и игровое кино, особенно комедии. Хотя сюжеты кинолюбители выбирали из классики – Марка Твена, Бидструпа, Хемингуэя, это были фильмы «про нас и для нас». Зрители не только узнавали в актерах своих знакомых, но и от души хохотали над ситуациями: «Доклад состоялся, но...», «Трудный экзамен»...

Студия «Суррогат-фильм», основанная Гендлиным, была первой в СССР любительской киностудией, а ее шуточное название совершенно не отражалось на качестве выходящих один за другим фильмов. Час на экране, а до этого недели обсуждений сценария, несколько месяцев съемок с множе-

ством дублей – так творчески «отдыхали» актеры-любители. В 1951 году Гендлин пригласил своих коллег по газете сыграть роли в фильме «Остров смерти». Приключенческая киноистория, в которой первобытные охотники решали свои жизненные проблемы – охотились на мамонта, жарили врага на костре, пришлось по вкусу ярославскому зрителю, а вскоре и всей стране. Другая картина «Вымерли ли мамонты?» была представлена на международном кинофестивале в Болгарии и получила Гран-при.

На счету киностудии немало заслуженных побед и всеобщего признания. Пиком взлета «Суррогат-фильма» сам Николай Александрович считал фильм по произведению О. Генри «Вождь краснокожих» (1956 год), ведь это была первая в мире экранизация этого рассказа.

В 60-х в Ярославле работали уже три любительские киностудии, и город стал столицей любительского кино в СССР. Более того, появилась и конкуренция среди любителей. В домах культуры устраивались кино вечера с показом любительских фильмов. Перед сеансами «больших» картин демонстрировались киножур-

налы, в том числе «Наш край» Николая Гендлина.

С любовью
к каждому на свете

Николай Александрович работал корректором, корреспондентом газеты «Северный рабочий», но любовь к кинематографу привела его в политех (нынешний ЯГТУ), где он стал редактором газеты «За технические кадры» и мог снимать фильмы на современном оборудовании и в обустроенной кинобудке. Киностудию переименовали в «Квант» – один из символов научно-технического прогресса, к которому стремилась страна.

Фильмы выходили один за другим: «День открытый», «Последний подвиг Геракла» – всего более ста картин за творческую деятельность Гендлина. В качестве актеров нередко снимались известные в будущем ярославцы: журналисты, преподаватели, профессора, врачи, руководители. А в то время они были еще студентами.

Ярославский кинопроходец Николай Гендлин запомнился скромным, обаятельным человеком с большим чувством юмора, гуманным и творческим, любящим жизнь и каждого человека на свете.

Леонид ПЕТРЯКОВ
Фото предоставлено отделом
учебного телевидения ЯГТУ

